

Таковы прагматические задачи, реализующиеся с помощью топонимических прозвищ в американской лингвокультуре.

Таким образом, анализ народных топонимов США позволил выделить их наиболее характерные структурные типы, определить семантические отношения, которые выстраиваются в аспекте «прозвище – исходный топоним», «прозвище – окружающая реальность», «прозвище – прозвище», и установить корреляции выделенных структурных типов прозвищ и их функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.
2. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
3. *Химик, В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 762 с.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rus-bse.slovaronline.com/43617-Ложная%20этимология>. – Дата доступа : 20.06.2019.

The article deals with unofficial (popular) city and state nicknames in the USA. It focuses on the means of English toponym formation (initial abbreviation of the prototype, clipping, blending, distortion, rhyming, periphrasis), singles out basic characteristic features of popular toponymic semantics and pragmatics.

Поступила в редакцию 01.07.2019

Т. В. Корбачёва

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОННОТАЦИИ В СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ ДНЕЙ НЕДЕЛИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению религиозных коннотаций в семантике наименований дней недели в испанском языке. В результате анализа внутренних форм, деривационных и сочетаемостных свойств наименований дней недели в испанском языке установлено, что разнообразные аспекты религиозной жизни испанского народа нашли своеобразное преломление в семантике этих лексических единиц в виде их имплицитных компонентов. Актуализация религиозных коннотаций осуществляется в разных контекстуальных условиях функционирования лексических единиц.

Непреложным тезисом современной лингвистики стало положение о неразрывной связи содержания языка и культуры. Под культурой, прежде всего, понимается система исторически развивающихся программ человеческой деятельности, поведения и общения, которые представлены многообразием различных форм: знаний, норм, идеалов, образцов деятельности

и поведения, верований и т.д. [1]. Неразрывной частью культуры является религия, определяемая как «мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование <...> сверхъестественного мира и существ, <...> а также совокупность ритуалов <...>, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами» [2]. На протяжении всей истории народов, населявших территорию современной Испании, культура была наполнена религиозным содержанием. Религия определяла мировосприятие людей, организовывала их деятельность, предписывая регулярное выполнение определенных действий, ритуалов и пр., что, по всей вероятности, не только получило отражение в лексиконе испанского языка, но и нашло своеобразное преломление в семантике его лексических единиц в виде их имплицитных компонентов. Выяснить, насколько верно данное предположение, является целью нашего исследования.

Материалом для анализа были выбраны наименования дней недели в испанском языке. Мы полагаем, что знания, накопленные носителями испанского языка в результате восприятия религиозных аспектов жизни общества, формируют прагматическую зону содержательной структуры наименований дней недели, выступая в виде определенных коннотаций. В настоящее время под коннотациями принято понимать совокупность закрепленных в культуре «семантических ассоциаций» [3, с. 92]. Это некий фоновый комплекс знаний, формируемый оценочными, культурно-историческими, национально-географическими и прочими знаниями, накопленными носителями языка в результате восприятия ими разных аспектов внешнего мира [4, с. 118], «добавочные компоненты лексического значения; лексический фон значения; эмоциональные наслоения; совокупность не всегда связанных, но закрепленных в культуре данного общества ассоциаций, образующих содержательные элементы и др.» [5, с. 66].

Коннотации лексем (в нашем случае религиозные коннотации), как правило, не фиксируются словарями, что затрудняет их выделение и описание. Тем не менее, они «объективируются в целом ряде явлений, принадлежащих к языку и речи» [3, с. 92]. С одной стороны, коннотации получают языковую фиксацию во вторичных значениях слов, в значениях производных слов и фразеологизмов. С другой стороны, к числу объективных проявлений коннотаций специалисты также относят явления речи, которые регулярно воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказываний [Там же, с. 92–93]. Как нам кажется, не стоит исключать из перечня способов объективации коннотаций внутреннюю форму слова, «центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными» [6, с. 100], во время акта номинации. Пожалуй, внутреннюю форму можно назвать первой семантической ассоциацией, отражающей способ видения денотата номинации носителями языка.

В связи с вышеизложенным ключом к установлению религиозных коннотаций в наименованиях дней недели в испанском языке нам послужили, во-первых, этимологические данные и, во-вторых, данные о deriva-

ционной активности этих лексических единиц (деривационную активность мы понимаем широко, включая в это понятие семантические и словообразовательные дериваты, с одной стороны, и связанную, и свободную сочетаемость – с другой)¹.

Обращение к этимологическим данным выявило функционирование на территории дохристианской Испании своеобразной системы наименований дней недели, восходящих к латинским корням и образованных по схеме *dies* ‘день’ + *название небесного светила*, с каждым из которых ассоциировался определенный языческий бог и соответствующий религиозный обряд. Напр., (*dies*) *Lūnae* ‘день Луны’, (*dies*) *Martis* ‘день Марса’ [7, р. 83] и т.д. Использование в качестве модели номинаций последовательного посвящения каждого дня одному из почитаемых богов убедительно свидетельствует о религиозно-языческой коннотации признака, который лег в основу дохристианской системы наименований дней недели.

Смена религиозной парадигмы, переход от язычества к христианству, которое уже во II в. проникло на территорию современной Испании [8, столб. 539] и со временем стало основой испанского мировоззрения, привели к стиранию языческой мотивации, изменению внешней формы и частичной замене названий дней недели. Последнее связано с тем, что в IV в. были введены Церковью новые названия дней недели. Первый день недели получил название *dies Dominicus* ‘день Бога’ в память о том, что Христос воскрес в первый день иудейской недели; понедельник стали называть *feria segunda* ‘второй день’, ... пятницу – *feria sexta* ‘шестой день’; последний день недели был назван *sabbatum* [7, р. 83]. Из указанных названий в современном испанском языке в несколько измененном виде сохранились лишь два: *domingo* ‘воскресенье’ < (*dies*) *Dominicus* и *sábado* ‘суббота’ < *sabbatum*. В повседневной жизни для указания на дни недели с понедельника по пятницу люди продолжали пользоваться названиями, возникшими в дохристианскую эпоху, но их внешняя форма претерпела ряд изменений (см. подр. [13, р.181]), что привело, как считают этимологи, к разрыву семантической связи между именами и мотивировавшими их знаками *lunes* ‘понедельник’/*luna* ‘луна’ ... *viernes* ‘пятница’/*venus* ‘Венера’ [14, р. 340]. Будучи затемненными или в целом потерянными в формах наименований в ходе длительного их функционирования, религиозно-мотивированные значения, как правило, не находят эксплицитного выражения в исходных словах. Напр., *martes* ‘вторник’ в словаре представлен как ‘второй день недели’, *miércoles* ‘среда’ – третий и т.д. [15].

Утрата первичными наименованиями дней недели дохристианских религиозно-языческих смыслов и ассоциаций, ставших нерелевантными в новых культурно-исторических условиях, привела, таким образом, не

---

¹ О способах экспликации имплицитных смыслов лексических единиц см. [9]. Применяемая нами методика была апробирована в исследованиях Е. И. Будниковой [10], В. В. Тура [11], М. В. Турчинской [12].

только к изменениям самой системы наименований дней недели в испанском языке, но, что важно в контексте нашего исследования, и к смене характера религиозных коннотаций в их значениях. Христианская религия, доминировавшая в умах и жизни испанского общества на протяжении более полутора тысяч лет, не могла не оставить следа в испанском языке. Как будет показано далее, в семантике закрепившихся в языке наименований дней недели в испанском языке обязательно присутствуют, в основном имплицитно, знания носителей языка о религиозных представлениях и традициях.

На фоне всех наименований дней недели в испанском языке выделяется *domingo* ‘воскресенье’ как единственное имя с эксплицитно представленными религиозными коннотациями в основном значении. В дефиниции этой лексической единицы, представленной в словаре, изданном в 1989 г., указывается, что этот день недели *está dedicado especialmente al Señor y a su culto* ‘посвящен Богу и предназначен для поклонения ему’ [16]. В словаре 2014 года издания говорится о том, что этот день *festivo para el cristianismo* ‘выходной/праздничный для христианства’ [15]. Таким образом, словарные описания позволяют выделить в семантической структуре слова *domingo* ‘воскресенье’ признаки ‘поклонение богу’ и ‘отдых’, которые несут религиозную коннотацию.

У других наименований дней недели, помимо *domingo* ‘воскресенье’, религиозные со-значения не даны в их словарных дефинициях непосредственно. Однако они становятся явными при анализе производных единиц – словообразовательных дериватов, свободных и связанных сочетаний.

Как следствие словообразовательной пассивности подавляющего числа наименований дней недели в испанском языке словообразовательные дериваты присущи только двум лексическим единицам: *sábado* ‘суббота’ и *domingo* ‘воскресенье’. В производных от *domingo* ‘воскресенье’ реализуется семантический компонент «отдых», так, *dominguero* обозначает человека, который развлекается только по воскресным или праздничным дням [15], *domingada* употребляется в значении ‘праздник или развлечение, имеющие место в воскресенье’ [15].

Производное от *sábado* ‘суббота’ прилагательное *sabático*, букв. ‘субботный’, получает следующую словарную дескрипцию: año: *Que era dedicado por los hebreos, después de otros seis de trabajo, a dejar descansar sus tierras* ‘год, когда иудеи давали своей земле отдохнуть после ее шестилетнего использования’ [15]. Из нее явствует, что значение лексемы *sabático* ‘субботный’ включает сему ‘продолжительный отдых’. Истоки данной религиозной по своему характеру коннотации, актуализируемой в производном слове, связаны с образом жизни и деятельности иудейской общины. Как известно, суббота для иудеев имеет особый статус, религия предписывает перерыв в работе и отдых в этот день, о чем упоминается, в том числе, и в Библии. Первые христиане также соблюдали субботный отдых; лишь позже воскресенье, провозглашенное Днем Господним, заменило субботу. Но ассоциативная связь между лексемой *sábado* ‘суббота’ и идеей отдыха не была утрачена

и реализовалась в устойчивом сочетании *año sábatico*, букв. ‘субботный год’, т.е. ‘академический год’. Иллюстративный материал корпуса испанского языка [17] показывает, что синтагматика лексемы *sabático* ‘субботный’ в значении ‘продолжительный отдых’ не ограничивается упомянутым устойчивым выражением. Это слово выступает компонентом в словосочетаниях с существительными *período* ‘период’, *vida* ‘жизнь’. Например, *en 2005 pidió un período sabático en EL MUNDO* ‘в 2005 обратился к руководству газеты EL MUNDO за разрешением сделать перерыв в работе (букв.: ‘попросил субботний период’)’ [17]; *gracias a eso estoy haciendo vida sabática* ‘благодаря этому я теперь не работаю (букв. веду субботнюю жизнь)’ [17] (здесь и далее мы стремимся дать дословный перевод высказываний, чтобы приблизиться к стилю оригинала. – Т. К.).

В поиске религиозной составляющей в семантике наименований дней недели мы обратились к фразеологическому корпусу испанского языка. Широко известно, что фразеологические единицы (обороты, коллокации)¹ хранят многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа. Не случайно поэтому, что наиболее ярко религиозные установки и традиции проявляются в устойчивых номинативных сочетаниях, в состав которых входят наименования дней недели, которые позволяют, наряду с уже описанными коннотациями, выделить ряд дополнительных смыслов. С религиозными традициями или ритуалами связаны названия христианских праздников в испанском языке: *Domingo de Lázaro* букв. ‘Лазарево воскресенье’, *Domingo de Ramos* букв. ‘Воскресенье ветвей’, *Domingo de Resurrección* букв. ‘Воскресенье воскресения’, *Miércoles de Ceniza* букв. ‘Пепельная среда’, *Jueves Santo* букв. ‘Святой четверг’, *Viernes de la cruz* букв. ‘Пятница креста’, *Sábado de Gloria* букв. ‘Суббота славы’ и др.

Интересный пример развития религиозно обусловленной коннотации представляет собой фразеологизм *hacer sábado* (букв. ‘делать субботу’), употребляемый в значении ‘производить в субботний день более тщательную и полную уборку, чем в остальные дни недели’ [15], который возник в определенном историческом контексте. В период христианизации еврейского населения на территории современной Испании (кон. XV в.) Инквизиция жестоко наказывала тех, кого подозревала в тайном соблюдении иудейских обрядов и праздников. Обращенный в католичество еврей, пребывающий в праздности в субботний день, мог вызвать подозрения в соблюдении шабата (священный день в иудейской религии, предписывающий воздерживаться от работы), за что мог быть предан суду инквизиции. Чтобы убедить всех в искренности своей веры, люди открывали двери домов, чтобы продемонстрировать, что они усердно занимаются домашними делами и уборкой жилища, как любой другой христианин [20]. Таким образом, сам фразеологизм, который сложился в связи с опре-

---

¹ Мы придерживаемся распространенного в современной лингвистике широкого понимания фразеологизма; за фразеологическую единицу принимается семантически связанная воспроизводимая в речи в готовом виде комбинация слов [18, с. 35; 19, р. 52].

деленным культурным фактом, существуя до настоящего времени, возможно, потеряв первоначальную мотивацию, несет образ тщательной и полной уборки.

Помимо уборки, за лексемами *sábado* ‘суббота’, а также *viernes* ‘пятница’ закрепились религиозные ассоциации иного свойства, связанные с приемом пищи. Так, фразеологизм *cara de viernes* букв. ‘пятничное лицо’ несет значение ‘лицо худое, бледное и грустное’ [15], что, по-видимому, связано с тем, что по пятницам христианам предписывается соблюдать пост. Мотивирующая ситуация, стоящая за рассмотренной лексической единицей, коррелирует с содержанием другого фразеологизма *comer de viernes* букв. ‘есть по-пятничному’, т.е. ‘есть постную пищу’ [15]. Таким образом, с лексемой *viernes* ‘пятница’ ассоциируется религиозная традиция отказа от мясной пищи в пользу постной. Схожую коннотацию ограничения на прием пищи имеет лексема *sábado* ‘суббота’. Объективируется она в лексических единицах *chorizo de sábado* ‘субботный чорисо’ и (*chorizo*) *sabadiego* букв. ‘субботный’ (ареал употребления *sabadiego* ограничен провинциями Астурия и Леон), представляющих собой названия свиной копченой колбасы, приготовленной из субпродуктов и мяса низкого качества. По данным исследователей [21], семантической базой для возникновения данных лексических единиц послужило разрешение на прием в пищу названных мясных изделий в дни ограниченного воздержания, коими считались субботние дни.

Не менее интересными и информативными, наряду с фразеологическими сочетаниями, представляющими собой ценный источник для выявления скрытых смыслов в семантике наименований дней недели в испанском языке, оказываются и примеры свободной сочетаемости этих слов. Употребление постной пищи ассоциируется не только с *viernes* ‘пятница’, но также с *miércoles* ‘среда’ и *sábado* ‘суббота’, напр., *la fazaña debió tener lugar en **miércoles, día de vigilia*** ‘подвиг, должно быть, произошел в среду, постный день’ [22] (здесь и далее мы сохраняем орфографию источников иллюстративного материала), *Las cuchillas se **amuelen los viernes, o sábados, que hay menos que cortar con ellas*** ‘Лезвия острее по пятницам и субботам, так как резать ими приходится меньше’ [22]. Отметим, однако, что примеры с *miércoles* ‘среда’ и *sábado* ‘суббота’ единичны, а ассоциация употребления постной пищи с *viernes* ‘пятница’ широко представлена в контекстах XIX–XX вв.: *las lentejas de los viernes* ‘пятничная чечевица’ [22], *los viernes magros* ‘постные пятницы’ [22]. В поваренной книге XIX в. фигурируют рецепты таких блюд: *sustancia de **judias para carne y viernes*** ‘бульон из фасоли к мясу и к пятнице’, *empanadas de **pescados para viernes*** ‘рыбные пироги для пятницы’ [22].

В сознании испанской языковой общности не только возникла прочная связь между пятничным днем и запретом на употребление в пищу мяса, но и выработалась отрицательная оценка нарушения практики поста. В следующем диалоге прагматический смысл первой реплики построен на имплицитивной связи пятницы с постом, в ответной реплике актуализируется

импликация нарушения пятничного поста и греха: – *Bájate, cabrín cabrates, que no te voy a comer comerates porque hoy es viernes* *viernates* ‘Спускайся, козел, не буду я тебя есть, ведь сегодня пятница’ – *No quiero, lobín lobates, que al hambre no hay pecates* ‘Не хочу, волк, потому что голод не знает греха’ [22].

В латентной части семантики *viernes* ‘пятница’ хранится информация не только о воздержании от мясной пищи, но и о супружеском воздержании в этот день недели (половая близость супругов во время поста не одобрялась): *La perspectiva de los viernes con vigiliyas y abstinencias que me prometía el destino, de unirme con Barbarita <...> no me sonreía* ‘Мне совсем не улыбалась перспектива **пятниц с ее постами и воздержанием**, которые обещала судьба, объедини я свою жизнь с Барбаритой’ [22].

Другие особенности уклада религиозной жизни раскрываются при анализе контекстных употреблений лексемы *domingo* ‘воскресенье’. В следующих контекстах объективируется ассоциативная связь наименования *domingo* ‘воскресенье’ с посещением костела и мессой: *Viendo a la chiquilla vestida, se escandalizó: – ¿Adónde iría ahora semejante vagabunda? – A misa, señora, que es domingo* ‘Видя девчущку нарядно одетой, возмутилась: – Куда это ты идешь, бездельница такая? – **На мессу, сеньора, ведь сегодня воскресенье**’ [22]; *Aurelio <...> pensó eso de que si llenas una iglesia parece domingo* ‘Аурелио <...> подумал, что, **если наполнить церковь людьми, похоже на воскресенье**’ [17]. Это вполне согласуется с принятой у католиков традицией посещать воскресные мессы, нарушение которой строго осуждалось на протяжении долгого времени [23].

Наше исследование показало, что религиозные воззрения испанского народа, релевантные в определенный исторический период, легли не только в основу формирования наименований дней недели. Разные аспекты религиозной жизни оказались зафиксированными в семантике лексических единиц в виде дополнительных компонентов значений.

Таким образом, становится очевидным, что «язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает» [24, с. 172] не только в виде отдельных лексем, но также детерминирует коннотации разного типа, актуализация которых осуществляется в разных контекстуальных условиях функционирования лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/philosophy/КУЛЬТУРА>. – Дата доступа : 11.01.2019.
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/РЕЛИГИЯ. – Дата доступа : 11.01.2019.
3. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика : учеб. пособие / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

4. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М. : Наука, 1988. – С. 108–140.
5. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. : М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков; отв. ред. М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2017. – 192 с.
6. Поттебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Поттебня. – К. : Синто, 1993. – 192 с.
7. Enciclopedia Universal Ilustrada Europeo-Americana. T. 55. – Madrid : Espasa-Calpe, S.A., 1978.
8. Испания: католическая энциклопедия / ред.-издат. совет: о. Г. Церох (председатель) [и др.]. – Т. 2 : И–Л / Аверинцев С. С. [и др.]. – М. : изд-во францисканцев, 2005. – Столб. 539–555.
9. Харитончик, З. А. Пути экспликации имплицитных смыслов языковых выражений / З. А. Харитончик // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / редкол. : Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 90–92.
10. Будникова, Е. И. Значимость семантических компонентов в структуре лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. И. Будникова. – Минск, 2016. – 175 л.
11. Тур, В. В. Актуализация латентных признаков в семантике компонентов сочетаний "существительное + существительное" в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. В. Тур. – Минск, 2015. – 147 л.
12. Турчинская, М. В. Структурно-семантические и прагматические характеристики лексических парадигм в английском и белорусском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. В. Турчинская. – Минск, 2017. – 159 л.
13. Restrepo, P. F. El alma de las palabras. Diseño de semántica: general / F. P. Restrepo. – Barcelona: Imprenta Editorial Barcelonesa, S.A., 1917. – 235 p.
14. Izquierdo Guzmán, M. L. Estudio léxico-semántico de los términos que delimitan tiempo en 'día' (Investigación diacrónica) : tesis doctoral / M. L. Izquierdo Guzmán. – San Cristóbal de La Laguna, 1992. – 377 p.
15. Diccionario de la lengua española. La 23ª edición [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dle.rae.es>. – Дата доступа : 11.01.2019.
16. Diccionario manual e ilustrado de la lengua española. Cuarta edición revisada. – Madrid : ESPASA-CALPE, S.A., 1989.
17. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CORPES). Corpus del Español del Siglo XXI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.es>. – Дата доступа : 11.01.2019.
18. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., доп. – М. : URSS Либроком, 2009. – 305 с.
19. Martí Sánchez, M. Explorando la definición real de los fraseologismos / M. Martí Sánchez // *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación* (clac), 24/2005. – P. 47–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://webs.ucm.es/info/circulo/no24/marti.pdf>. – Дата доступа : 22.05.2019.

20. *Vega Carrasco, M.* «Fer dissabte», el origen de una expresión / M. Cfrfrsco Vega [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://descubriralahistoria.es/2015/01/fer-dissabte-el-origen-de-una-expresion/>. – Дата доступа : 13.01.2019.
21. *Fidalgo Sanchez, J. A.* Sabadiego, sabadiega y longaniza / J. A. Fidalgo Sanchez [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cronistasoficiales.com/?p=11556>. – Дата доступа : 13.01.2019.
22. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CORDE). Corpus diacrónico del español [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.es>. – Дата доступа : 11.01.2019.
23. Domingo // Gran Enciclopedia Larousse en diez volumenes. T. 3. – Barcelona: Editorial Planeta, S.A., 1967.
24. *Сепир, Э.* Язык: введение в изучение речи / Э. Сепир; пер. с англ., примеч. и ввод. ст. А. М. Сухотина; предисл. С. Л. Белевицкого. – М. : Л. : Соцэкгиз, 1934. – 223 с.

Analysis of the internal forms, derivational and selectional properties of the names of the days of the week in Spanish showed that various aspects of the religious life of the Spanish people have found a kind of reflection in the semantics of these lexical units in the form of their religious connotations.

Поступила в редакцию 01.07.2019

С. С. Ключенович

**КОГЕЗИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭЛЛИПСИСА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ УНИВЕРБАЦИИ
(на материале экономических и правовых текстов)**

В статье анализируется специфика эллиптирования в условиях медийного и законодательного дискурсов. Исследование проводится на материале современного немецкого языка. Рассматривается взаимодействие эллипсиса и словосложения как речевых процессов с точки зрения выстраивания смысловой структуры текста.

В рамках данной публикации представлены результаты исследования двух форм воплощения официально-деловой коммуникации: экономического и юридического дискурсов. В данном случае речь идет о газетно-журнальных статьях и законодательных актах. Исследуя субдискурсивную вариативность средств реализации когезии в научном дискурсе, Л. В. Дудникова отмечает «когезивную насыщенность» научного текста [1]. С этим утверждением нельзя не согласиться, более того данный тезис справедлив и по отношению к тем типам текстов, которые подвергаются рассмотрению в нашем исследовании, пускай и не в одинаковой степени. Так, законодательный текст демонстрирует со всей очевидностью более высокую степень когезивности по сравнению с газетно-журнальным. В первую очередь мы имеем в виду те